В Диссертационный совет 75.2.080.01 на базе ЧОУ ВО «Юридический институт»

199106, г. Санкт-Петербург, ул. Гаванская, 3

официального оппонента,
кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры теории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Белянской Ольги Викторовны

ОТЗЫВ

о диссертационном исследовании «Правовая инфильтрация норм международного права в области охраны объектов культурного наследия», выполненном Явида Ярославом Алексеевичем и представленном на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов публичной власти Российской Федерации и она должна происходить с учётом взаимодействия и взаимопроникновения правовых систем, учитывая бесспорность интересов российского общества. Культурные права, к сожалению, уже долгое время остаются недостаточно развитым субинститутом прав человека по сравнению с другими правами (гражданскими, политическими, социальными и экономическими). И общая теория права должна стать локомотивом в устранении этого пробела.

В обосновании своевременности и важности исследования вопросов правовой инфильтрации норм международного права в области охраны объектов культурного наследия отметим, что несмотря на непростые внешнеполитические и внешнеэкономические условия в которых сейчас находится наша страна, Россия - активный участник процесса международно-правового правотворчества. Нормы международного права реализуются, как правило, через национальное право, поэтому специфика их взаимодействия требует специального теоретического рассмотрения и анализа с учётом нынешнего состояния юридической науки и практики.

Процесс приведения законодательства России в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права должен учитывать национальные интересы и ориентироваться на ценности нашей цивилизации. Анализ правовой инфильтрации норм международного права позволяет определить наиболее оптимальную для России форму восприятия механизма охраны объектов культурного наследия.

Согласимся с автором исследования что «Правовая инфильтрация остается слабо изученной, хотя и весьма перспективной с практической точки зрения, областью взаимодействия международного и национального права» (с. 3), и в этой связи предмет работы Я. А. Явида является весьма востребованным как с теоретической, так и практической точек зрения.

Теоретико-правовая разработка правовой инфильтрации норм международного права в области охраны объектов культурного наследия позволила Я. А. Явиду сформулировать научную позицию, отвечающую современным реалиям и выразить совокупность идей и представлений по данной проблеме, носящих концептуальный характер. Так, автор предлагает понимать под правовой инфильтрацией «совокупность международно-правовых и национальных механизмов реализации норм наднационального характера в правовой системе государства, посредством подчинения отдельных элементов национально-правового регулирования легитимному требованию международно-правового уровня» (с. 11, 86, 89). Весьма импонирует такой признак правовой инфильтрации как легитимность, это отражает современный подход государственной политики Российской Федерации по имплементации норм международного права.

Соискателем качественно проработана методология исследования. Основой диссертации выступили общенаучные методы диалектической философии и специально-юридические – историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический, позволившие всесторонне и объективно исследовать правовую инфильтрацию норм международного права в области охраны объектов культурного наследия.

Актуальность темы и новизна обусловлена целями и перечнем задач, которые определил диссертант в своей работе (с. 7-8). Научная новизна исследования Я. А. Явида заключается в том, что в работе представлен авторский подход к исследованию как правовой инфильтрации, так и процесса проникновения норм международного права в области охраны объектов культурного наследия в российскую правовую систему. Положения, выносимые на защиту, отличаются достаточной степенью научной новизны, аргументированы, научно состоятельны, имеют высокую степень практической значимости и отражают самостоятельный вклад соискателя в юридическую науку (с. 10-14).

Постановка проблемы, подходы, способы ее решения, а также методология исследования позволяют сделать вывод о том, что диссертация соответствует научной специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки».

Структура работы определена целями исследования и включает две главы. В первой главе (с. 17-89) автор произвел теоретический анализ международно-правовой охраны объектов культурного наследия. Представляют интерес авторские выводы о правовой инфильтрация как форме взаимодействия международного права и национального законодательства в области охраны объектов культурного наследия (с. 71-89). В данной части исследования формулируется авторское определение правовой инфильтрации норм международного права в области охраны объектов культурного наследия.

Заслуживают внимания аргументы диссертанта о содержании конституционной формулы ст. 15 Конституции Российской Федерации (с. 76-80) и позициях Конституционного Суда Российской Федерации о праве исключить исполнение постановления ЕСПЧ, вынесенного против Российской Федерации (с. 81-82). Весьма удачной, как мне кажется, является изложение мнение автора относительно правовых взаимосвязей инфильтрации, имплементации, инкорпорации как дескриптивных моделей внедрения одних элементов права в состав правовых систем, отраслей и институтов (с. 82-86).

Во второй главе раскрывается процесс правовой инфильтрации норм международного права в области охраны культурного наследия: проблемы и перспективы (с. 90-157). Достоинством данной главы является межотраслевой характер анализа

правовой инфильтрации норм международного права в области охраны объектов культурного наследия. Положительно следует оценить рассуждения соискателя о правовой инфильтрации нормативных предписаний международного права культурного наследия в отраслевом российском законодательстве (с. 120-138). Обоснован авторский поход об оптимизации правового режима охраны и использования отдельных категорий объектов культурного наследия в контексте международно-правового регулирования (с. 138-157).

В заключении изложены конкретные предложения по изменению положений Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Оценивая теоретическую значимость работы, отметим, что сформулированные в ней теоретические положения вносят вклад в дискуссию о сущности правовой инфильтрации, данная категория рассматривается через процесс инфильтрации норм международного права в области охраны объектов культурного наследия. Автором раскрыт широкий спектр теоретико-правовых и практических вопросов, касающихся выражения правовой инфильтрации и ее проявлении в российском законодательстве об охране объектов культурного наследия.

Практическая значимость исследования обусловлена выводами, позволяющими оптимизировать правотворческую деятельность федеральных органов власти в области охраны объектов культурного наследия. В диссертации сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства в области охраны объектов культурного наследия.

Очевидна и дидактическая значимость работы, состоящая в том, что ее результаты могут послужить методологической основой при подготовке учебно-методического материала при преподавании учебных курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Конституционное право», «Административное право» «Международное право» и других.

Диссертационное исследование Я. А. Явида основывается на должном методологическом, теоретическом и эмпирическом фундаменте. При написании работы использовано достаточное количество специальной научной монографической литературы теоретико-правового и отраслевого характера. Учитывая сказанное, все основные положения и выводы диссертации следует признать достоверными, адекватно отражающими современный уровень развития юридической науки и законодательства. Диссертация написана с опорой на широкую источниковедческую базу, что позволило автору удачно совместить анализ нормативных актов, правоприменительной практики и теоретических выводов. Работа грамотно оформлена, филологически корректна, написана научным языком, отличается оригинальным авторским стилем.

Вместе с тем, характеризуя достоинства и положительные стороны содержания диссертационной работы Я. А. Явида, нельзя не отметить наличие отдельных недочетов и пробелов, которые, как и в любом творческом исследовании, относятся к числу дискуссионных, нуждающихся в дополнительной аргументации.

1. Автор, формулируя предмет своего исследования, видит в нем «нормы международного и российского права, регламентирующие вопросы охраны объектов культурного наследия; материалы правоприменительной практики, касающиеся охраны объектов культурного наследия; положения международно-правовой и российской юридической доктрины об охране объектов культурного наследия» (с. 7). Как мне кажется, диссертант игнорирует важную категорию своей работы – **правовую инфильтрацию** о которой он подробно пишет в первой главе как о форме взаимодействия международного

права и национального законодательства в области охраны объектов культурного наследия (§ 1.3) и во второй главе, раскрывая особенности правовой инфильтрации нормативных предписаний международного права культурного наследия в отраслевом российском законодательстве (§ 2.2).

Подход автора в формулировании предмета исследования определил и внутреннюю структуру работы. На первый план вышли вопросы о международно-правовом регулировании охраны объектов культурного наследия (§ 1.1) и концепции культурного наследия в международно-правовой и российской юридической доктрине (§ 1.2), что может создать впечатление что работа не соответствует научной специальности. Но глубокий анализ работы показывает, что аргументы и выводы, которые делает автор, носят теоретический характер и способствуют развитию теоретико-исторических правовых наук.

Неопределенность предмета исследования заложена, как мне кажется, и в формулировке темы. Правовая инфильтрация норм международного права предполагает их преобразование в национальное законодательство. Поднимая на теоретический уровень вопрос правовой инфильтрации норм международного права в области охраны объектов культурного наследия, автор анализирует исторический процесс формирования процедур инфильтрации и концепцию культурного наследия, но при этом остается открытым вопрос - куда ? Ответ как бы очевиден - в национальное законодательство и вторая глава работы посвящена правовой инфильтрации нормативных предписаний международного права культурного наследия в российское законодательство об охране объектов культурного наследия. Но вот в формулировке темы это осталось невыраженным.

В ходе защиты автору следует уточнить свою позицию **о предмете своего исследования и его названии**.

2. Определяя степень разработанности темы соискатель подробно описывает диссертационные исследования последних лет в области международно-правовой охраны объектов культурного наследия. Но, характеризуя разработанность темы, упускает из вида два важных момента. Во-первых, не дается оценка исследованиям, предметом которых является категория «правовая инфильтрация» и, во-вторых, не отражены труды зарубежных авторов, представителей различных научных школ по вопросам как правовой инфильтрации, так и области международно-правовой охраны объектов культурного наследия.

Справедливости ради отметим, что в работе использованы научные материалы зарубежных авторов, а также работы, посвященные именно правовой инфильтрации, что отражено в списке использованных источниках и при цитировании их в тексте работы.

Отметим и то, что во введении своей работы Я. А. Явид не стал раскрывать традиционный для диссертационных работ элемент - теоретическую основу исследования, что несомненно только бы усилило аргументацию автора в его теоретических рассуждениях, так как это демонстрировало бы ученых, мнения которых составили фундамент работы.

В этой связи хотелось бы узнать об **уровне развития юридической науки** (российской и зарубежной) по вопросу правовой инфильтрации, так как это еще раз докажет актуальность и своевременность исследования вопроса правовой инфильтрации в сфере охраны объектов культурного наследия.

3. В третьем параграфе первой главы «Правовая инфильтрация как форма взаимодействия международного права и национального законодательства» автор раскрывает сущность правовой инфильтрации, отграничивая ее от смежных понятий и,

прежде всего, от такого понятия как имплементация. Констатируется, что «общим знаменателем для рассмотренных понятий может служить категория правовой инфильтрации, под которой следует понимать совокупность международно-правовых и национальных механизмов реализации норм наднационального характера в правовой системе государства, посредством подчинения отдельных элементов национально-правового регулирования легитимному требованию международно-правового уровня» (с. 86). И далее в работе автор выделяет три способа реализации процесса правовой инфильтрации: правовая имплементация, правовая трансплантация, правовое фундирование (с. 86-87). И здесь возникает закономерный вопрос: имплементация - это самостоятельная форма проникновения норм международного права в национальное законодательство или лишь способ инфильтрации? Как **соотносятся правовая инфильтрация и имплементация норм** международного права? В чем разница между имплементацией и инфильтрацией норм международного права в области охраны объектов культурного наследия?

4. Давая определение ключевому понятию своей работы – правовой инфильтрации норм международного права Я. А. Явид выдвигает тезис о легитимности требований международно-правового уровня (с. 9, 11, 86, 89), но при этом не поясняет, что понимается под этой категорией – **легитимность требований**. Может автор имеет ввиду законность? На первый взгляд законность и легитимность — явления однопорядковые, однако между ними имеются разночтения в правовом понимании. Теоретики считают, что законность выступает как мера объективного (позитивного) права, это соответствие поведения субъекта права норме права. А легитимность — мера субъективного права — вытекает из правоотношений между субъектами права. Легитимность, в отличие от законности, не юридический факт, не формальный закон, а социально-психологическое явление. Так каково же содержание **легитимности требований международно-правового уровня** в понимании автора?

5. Во второй главе своего исследования Я. А. Явид описывает особенности правовой инфильтрации нормативных предписаний международного права культурного наследия в отраслевом российском законодательстве (с. 120-138). На стр. 123 автор пишет, что «Наиболее отличительными особенностями процесса имплементации международного права в российское законодательство являются следующие» и далее раскрываются положения Основ законодательства Российской Федерации о культуре, Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Гражданского кодекса РФ и др. Но не говорится о том, как проявляется в отраслевом законодательстве именно инфильтрация. Можно предположить, что для отраслевого законодательства характерна именно имплементация как форма преобразования норм международного права в сфере охраны объектов культурного наследия.

Хотелось бы уточнения авторской позиции о том, в чем выражаются особенности правовой инфильтрации нормативных предписаний как формы взаимодействия международного права и национального законодательства в области охраны объектов культурного наследия в отраслевом российском законодательстве и в какой из отраслей российского права наиболее ярко проявляется инфильтрация норм международного права в области охраны объектов культурного наследия?

Высказанные замечания обусловлены творческим характером проведенного исследования, дискуссионной природой ряда вопросов темы и не влияют на общее положительное восприятие работы.

Автореферат диссертации соответствует содержанию работы. Основные выводы, обладающие новизной, отражены в шести публикациях автора, четыре из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России. Анализ публикаций показывает, что автор отразил базовые направления исследования, осуществил всесторонний анализ исследуемой проблематики, проявил творческий подход к процессу получения ученой степени.

Вывод: диссертационное исследование **Явида Ярослава Алексеевича** «Правовая инфильтрация норм международного права в области охраны объектов культурного наследия» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теоретико-исторических юридических наук, выполненной самостоятельно, обладающей внутренним единством и содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, обладает актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, изложенным в п. 9–11, 13, 14 раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), а ее автор – **Ярослав Алексеевич Явид** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (12.00.01 – теория и история права и государства, история правовых учений), доцент

Ольга Викторовна Белянская

28.11.2025

Контактные данные: тел.: +7 (910) 854-26-50, e-mail: 520877@mail.ru
Адрес места работы: 123242, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».
Тел.: +7 (499) 244-88-88, e-mail: msal@msal.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Управление кадров